

Цянь Шу Лань теперь была искренне взбешена. Раньше она могла бы истолковать враждебность Ли Цай Ин как признак дурного характера, возможно, как возможность преподать ей урок. Но ложное обвинение в воровстве изменило все. Это было преступление. Она поняла, что дело не только в нескольких косметических средствах, стоимостью в несколько юаней. Это могло бы запятнать ее репутацию, и она не могла этого допустить.

Ли Цай Ин, казалось, была искренне напугана строгим предупреждением от пожилой женщины. Ее сердце забилося, когда она столкнулась с устрашающим взглядом Цянь Шу Лань. С трудом сглотнув, она пробормотала: «Эти вещи... были найдены в твоей сумке».

Глаза Ли Цай Ин расширились, когда она почувствовала, как Цянь Шу Лань схватила ее за подбородок. Ее грубо отбросило в сторону, и она рухнула на пол.

Старушка не отрывала взгляда от девчонки, ее лицо было полно чистой ярости. «Ли Цай Ин, на этот раз ты действительно перешла черту. Я мирилась с твоими обычными выходками, думая, что ты просто ничего не понимающая маленькая девочка, и находила в этом некоторое развлечение. Но теперь ты зашла слишком далеко!»

Она бросила взгляд на Ван Шоучжи, который стоял у двери, наблюдая, не вмешиваясь. Ее тон был полон угрозы. «Раз я позволила своему пятому сыну жениться на тебе, я могу так же легко заставить его развестись с тобой. Ты хочешь проверить меня?»

Ли Цай Ин повернулась к Ван Шоучжи, на его лице было видно замешательство, когда он тупо уставился на них. Волна страха нахлынула на нее.

Так Ван Шоучжи женился на ней, потому что его мать приказала ему, а не потому, что она ему нравилась?

Она открыла рот, чтобы спросить, но слова застряли у нее в горле, когда ледяной взгляд Цянь Шу Лань снова упал на нее. Ее лицо побледнело, а сердце забилося. Она быстро наклонилась, чтобы поднять упавший крем.

Ван Шоучжи увидел гнев матери и бросился ее успокаивать.

Наконец, Цянь Шу Лань поняла, какую жизнь ведет Ван Шоучжи. По-настоящему душную, лишенную всякого духа. Если бы она была на его месте, она бы не продержалась и дня.

Она бы предпочла работать в поле, чтобы заработать денег, чем участвовать в мелких ссорах каждый день, как петух. Какой смысл в победе, если нет приза?

Кроме того, в ее возрасте, даже если она победит Ли Цай Ин, она только заработает репутацию сварливой свекрови. Это действительно того не стоит!

Цянь Шу Лань не ожидала, что Ли Цай Ин, которая была напугана, не будет больше доставлять неприятностей, но она надеялась, что, по крайней мере, она будет молчать, пока старушка не уйдет.

Но увы, мир был недолгим. Не продержался и неделю.

На третье утро Цянь Шу Лань решила пойти на черный рынок, чтобы купить продуктов. Ее поход за покупками оказался успешным. Ей удалось купить шестьдесят яиц и тридцать фунтов сушеного батата. Положив все эти вкусности в свое пространственное кольцо, она оставила свежие овощи в корзине, чтобы отнести домой.

Как раз когда она собиралась сбросить верхнюю одежду, чтобы начать готовить, она услышала, как в главной комнате спорят двое.

Хотя Цянь Шу Лань это раздражало, она не удержалась и подглядела.

В главной комнате стоял полуголый, в одних штанах, Ван Шоучжи, пытаясь одеться.

Его жена, с другой стороны, казалась неумолимой в своем безумном натиске. «Я требую знать, кто, черт возьми, такая Линь Фан? Почему ты только что назвал это имя?»

Ван Шоучжи был серьезен, чувствовал себя немного встревоженным, чувство беспокойства поселилось в его груди. Прошлой ночью его преследовал странный сон. В нем он решил не жениться на Ли Цай Ин, а вместо этого проводил свои дни, трудясь вместе с Линь Фан на знойных полях.

Воспоминание о сне все еще ярко сохранилось в его сознании. Он чувствовал, как палящие лучи солнца обжигают его кожу, пот стекает по его лицу, когда он мотыжил землю, и ритмичные песни рабочих наполняли воздух.

На нем была простая рубашка с короткими рукавами и шорты, тканевая бандана, повязанная вокруг шеи, и соломенная шляпа, защищающая его от беспощадного солнца. Несмотря на усталость, его охватило странное чувство удовлетворения.

Затем он услышал, как кто-то зовет его по имени издалека. Он поднял глаза и увидел молодую женщину в ярко-красном платье, ее волосы развевались позади нее, как флаг. От напряжения у нее были румяные щеки, но ее сияющая улыбка была безошибочной, когда она бежала к нему, выкрикивая его имя.

Он услышал, как она звала его по имени несколько раз, и не задумываясь, ответил: «Линь Фан, я здесь!»

А затем он проснулся.

Он проснулся, вздрогнув, только чтобы обнаружить пронзительный взгляд Ли Цай Ин, устремленный на него. Она потребовала узнать, кто такая Линь Фан.

Цянь Шу Лань, которая наблюдала за разворачивающейся сценой, как за крушением поезда, быстро вмешалась, надеясь предотвратить любые физические столкновения.

С другой стороны, Ван Шоучжи метался вокруг, уклоняясь от Ли Цай Ин. Но Цай Ин была неумолима, решив получить ответы.

С глубоким вздохом Цянь Шу Лань заговорила: «Линь Фан — та девушка, с которой твой муж когда-то был помолвлен. Она давно вышла замуж и у нее двое детей. Цай Ин, не стоит беспокоиться. С тех пор они даже не встречались».

Цянь Шу Лань надеялась успокоить Ли Цай Ин, но, к ее удивлению, Цай Ин еще больше разозлилась, услышав ее слова.

Оттолкнув Цянь Шу Лань, она расцарапала лицо Ван Шоучжи. «Ты все еще любишь ее?»

Ван Шоучжи покачал головой, отрицая обвинение. Он был женат уже семь лет и даже не мог вспомнить, как выглядит Линь Фан. Он не знал, почему ему приснился этот сон.

Ли Цай Ин продолжала задавать вопросы, ее тон с каждой минутой становился все более требовательным. Она была полна решимости отправиться в дом Линь Фан и все прояснить.

Ван Шоучжи побледнел, его сердце забилося быстрее. Он видел этот сон только один раз, и не видел Линь Фан за все эти годы. Если он как-то причинит ей боль, как он сможет простить себя?

Но неумолимый поток вопросов Ли Цай Ин был неуправляем. Ван Шоучжи собрался с духом, решив, что не скажет ни слова.

Старушка смогла почувствовать мысли пятого сына. Помимо его затянувшейся обиды на мать, он всегда относился к другим по-доброму. Вот почему его моральное достоинство было оценено в 7 баллов.

Цянь Шу Лань быстро вмешалась, остановив Ли Цай Ин от дальнейшего допроса. Она схватила ее за руку, не давая ей устроить истерику.

Но Ли Цай Ин покраснела от ярости, ее голос был полон необузданного гнева. «Вы с сыном оба издеваетесь надо мной! Вы пытаетесь довести меня до смерти, чтобы потом женить его на этой шлюхе Линь Фан?»

Цянь Шу Лань поняла, что девица потеряла связь с реальностью.

Цянь Шу Лань всегда была женщиной разумной, но драма, развернувшаяся в ее доме, заставила ее усомниться в собственном здравомыслии.

Что касается ее самой, то она считала вполне естественным, что жена ее пятого сына, Ли Цай Ин, приревновала после того, как ее мужу внезапно приснилась другая женщина.

Однако она чувствовала, что дикие предположения Ли Цай Ин были несколько чрезмерны. «Линь Фан уже вышла замуж. Я отказываюсь верить, что ты никого не имела в виду, прежде чем выйти замуж за моего пятого сына. Можешь забыть об этих черствых семенах кунжута и гнилых зернах риса. (□□□□□□: метафорически для описания тривиальных или незначительных дел.)»

<http://tl.rulate.ru/book/117753/5066524>